Яо Лин прикусила нижнюю губу, потому что она отлично понимала, насколько плохим было состояние Хань Сян. Казалось, что ханьский император знал об этом и послал Хань Сян в царство Цинь, чтобы заварить эту горячую кашу… Вероятно, это послужило бы ее последней миссией, катализатором войны, а также… средством убить семью левого премьер-министра. Порочный! По-настоящему порочный!

Яо Лин ответила: «Менее двух месяцев».

Сяо Фан не знала, что думать, но сегодня она могла чувствовать только отчаяние. Она спросила шепотом: «Неужели ты ничего не можешь сделать?»

– Извини… – Яо Лин грустно посмотрела на Сяо Фан. – Я уже рассказала тебе все, что могла сделать для нее…

– Можешь ли ты оставить меня в покое на некоторое время? Мне нужно подумать в одиночестве, – слабо сказала Сяо Фан.

Яо Лин кивнула, и повернулась, чтобы оставить ее в покое. Перед тем, как она вышла, Яо Лин сказала: «Я уже нейтрализовала часть яда… однако яд слишком глубоко проник в ее тело. Есть вероятность, что у нее пока будет нормальное мышление на некоторое время, прежде чем яд снова начнет активироваться… Ты можете поговорить с ней, когда она проснется… Но не надейся на слишком многое!»

– Спасибо… – Сяо Фан могла только пробормотать это слово. Она даже не знала, что хочет сказать Хань Сян в этот момент. Она могла только безучастно смотреть на Хань Сян… пока она не проснется. Ее сердце было в смятении, потому что она также была смущена, должна ли она продолжать ненавидеть и обвинять ее… или нет… Но одно можно сказать наверняка, это была не вина Хань Сян… это была вина этого отвратительного императора.

Яо Лин вздохнула. Казалось, что они не могут начать план, пока Сяо Фан не приняла решение. Всего одна ночь… она могла дать Сяо Фан только одну ночь… После этого, независимо от того, что сказал Сяо Фан, трио выполнит свой план без ее согласия.

Время шло, в конце концов…

Когда Хань Сян проснулась, она почувствовала, что это первый раз за долгое время, когда у нее свежий ум. В ее сознании не было ни звука, который пытался бы разжечь ее ненависть или сказать ей, что делать. Она моргнула глазами и увидела Сяо Фан. Она вспотела, ожидая, что голос будет звучать снова, когда она встретит ее. Однако после того, как она подождала несколько мгновений, этого не произошло… Было необычайно тихо…

«Что происходит?» – она подумала про себя. Голос жил в ее сознании так долго, и она чувствовала себя в растерянности, когда он не появлялся в ее уме.

– Сяо Фан… что ты здесь делаешь? – тихо спросила Хань Сян. Голос отличался от ее обычного равнодушного и порой колючего голоса.

Сяо Фан вскочила, когда услышала вопрос, потому что ее разум был в другом месте, она не заметила, что Хань Сян уже проснулся. – Как ты себя чувствуешь? – спросила Сяо Фан, не ответив на вопрос Хань Сян.

– Я никогда не чувствовала себя лучше, и кажется, что у меня есть давняя мечта… хотя я даже не помню об этом, – честно призналась Хань Сян.

– Хань Сян… Ты все еще относишься ко мне как к своему лучшему другу? – Сяо Фан решила задать этот вопрос еще раз, зная, что в это время Хань Сян была в нормальном состоянии. Отношение к ней отличалось от обычного в последнее время.

Если бы это было в другое время, в голове Хань Сян был бы голос, который продолжал бы говорить: «Ненавижу ее! Ненавижу ее!», но на этот раз ее разум был ясен, как день. Хань Сян широко улыбнулась: «Конечно! Ты моя лучшая подруга… сестра моя…»

Сяо Фан почувствовала, что плачет… Это опять была она! Это была Хань Сян, которую она знала… Кабы… если бы только, она обратила внимание на эти изменения… Состояние Хань Сян не испортилось бы до такой степени. Ей было неприятно думать, что несколько минут назад она ненавидела и обвиняла Хань Сян в ее поведении. Зная состояние Хань Сян, казалось, что Сяо Фан подвела ее как своего лучшего друга. Она не могла не чувствовать себя виноватой из-за этого.

– Тогда… Расскажи… каково твоё желание? – спросила Сяо Фан.

Хань Сян не знала, что Сяо Фан уже знала о её проблеме. Она пыталась замаскировать свое состояние, но знала, что было много раз, когда она была запутана, и она делала много вещей, которые не похожи на нее. Это было редкое время для нее, чтобы поговорить так с Сяо Фаном… и впервые за долгое время она почувствовала себя счастливой.

– Хм… мои пожелания… Я просто хочу стать бабочкой… – Хань Сян ответила, глядя в никуда. Это было ее желанием еще с тех пор, как она услышала, как Тао Гу Гу сказала о бабочке, и она искала так много способов попытаться привлечь бабочек, пока она не добилась успеха.

– Бабочкой? Почему? – тихо спросила Сяо Фан.

– Есть секрет, которого ты не знаешь… и я хочу, чтобы это оставалось тайной… – Хань Сян рассмеялась. – Став бабочкой, я смогу смеяться и свободно летать в небе… Я смогу быть свободной и счастливой… Я смогу жить и быть той, кем я хочу быть… – Она подняла руку и направила ее к окну, к небу, и казалось, что она касалась неба, когда делала это.

Это казалось простым желанием, но Сяо Фан, которая уже знала всю историю, прикусила губу и попыталась помешать себе громко плакать. «Хань Сян… дорогая Хань Сян… что я могу сделать для тебя?» – Сяо Фан подумала про себя.

– А как насчет любви? – внезапно спросила Сяо Фан. Они когда-то говорили о любви и красивых дворянах, хихикая вместе. Сяо Фан поняла, что прошло много времени с тех пор, как они говорили о своей влюбленности и мечте.

Хань Сян горько рассмеялась: «Какую любовь я могу иметь? Не надо…» – Хань Сян не говорила, что ее тело стало нечистым, поэтому у нее не было надежды испытать любовь… Затем она улыбнулась, напомнив Сяо Фан: «Я выхожу замуж, помнишь?»

– Ты уверена? Если ты хочешь… Я могу помочь тебе жить новой жизнью… – Сяо Фан сделала предложение Хань Сян.

Хань Сян сглотнула, чувствуя искушение. Однако она решила покачать головой: «Нет… Это вовлечёт вашу семью. Я в порядке, на самом деле… – Во всяком случае, долго жить она не могла. Хань Сян на самом деле знала, что эта свадьба не должна состояться… Но в последнее время она не могла контролировать свой собственный ум и не могла ясно мыслить. Она даже не помнила многих вещей, которые происходили раньше, так как уже очень долго принимала

яд.

Сяо Фан была очень удивлена внезапной переменой Хань Сян, и это заставило ее смутиться, какая из них была настоящей. Тем не менее, она верила в суждение Яо Лин, и даже если это было только ее принятие желаемого за действительное, она хотела, чтобы это была настоящая Хань Сян.

Они болтали, как в старые добрые времена, и Сяо Фан чувствовала себя почти счастливой от их нынешнего разговора. Она не знала, как долго эта Хань Сян будет в своем прежнем сознании, но ей понравилась их беседа. Они говорили о чем угодно, в том числе и о своих детских воспоминаниях. Ни разу они не упомянули ханьского императора… как будто они молчаливо решили обходить эту тему. Сяо Фан также никогда не поднимала тему об изменении личности Хань Сян…

Они довольно долго разговаривали, и когда Хань Сян начала кашлять и бледнеть, Сяо Фан забеспокоился о ее состоянии, хотя последняя уже сказала, что с ней все в порядке. Сяо Фан поняла, что Хань Сян уже устала, и она решила позволить ей уснуть. Сяо Фан не пошла искать Яо Лин, потому что она хотела побыть одна, и она сказала Хань Эр не беспокоить Хань Сян. Она приказала Хань Эр ждать снаружи комнаты, чтобы Хань Сян не чувствовала себя некомфортно.

Однако вскоре ей пришлось пожалеть об этом решении.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1701612